

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЭПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 СЕНТЯБРЯ

№ 17.

1870 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 р. — На полгода 1 р. 50 к.
— съ пересылкою — — 3 р. 45 к. -- — 1 р. 72¹/₂ к.
— за бандероль и проч. — — 15 к. — — 7¹/₂ к.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О предоставленіи Святѣйшему Синоду права разрѣшать отчужденіе недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, отходящихъ подъ линіи желѣзныхъ дорогъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 Іюня сего года за № 2320, съ приложеніемъ копіи съ выписки изъ журналовъ Комитета Министровъ 19 Мая и 2

Юня 1870 года, о предоставленіи Святѣйшему Синоду права на будущее время разрѣшать отчужденіе недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, отходящихъ подъ линіи желѣзныхъ дорогъ и сооруженія оныхъ. Въ выпискѣ этой изъяснено: по выслушеніи представленія по сему предмету Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Комитетъ Министровъ, принимая во вниманіе, что предварительно проведенія линій желѣзныхъ дорогъ, издается законодательнымъ порядкомъ Имянной Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ объ отчужденіи подъ устройство дороги частныхъ земель и другихъ имуществъ, согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, находилъ, что за симъ не представляется уже надобности вторично испрашивать по каждому отдѣльному случаю Высочайшее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на отчужденіе подъ ту же дорогу земель, принадлежащихъ церковнымъ учрежденіямъ. По сему и имѣя въ виду, что въ ст. 593 т. X. Ч. I. св. зак. указанъ порядокъ для назначенія церковнымъ учрежденіямъ вознагражденія за отходящія отъ нихъ на государственную или общественную пользу имущества, Комитетъ полагалъ: предоставить Святѣйшему Синоду, не испрашивая Высочайшаго соизволенія на уступку подъ линіи желѣзныхъ дорогъ имуществъ, принадлежащихъ церковнымъ учрежденіямъ, поступать относительно назначенія вознагражденія за таковыя имущества на точномъ основаніи установленныхъ въ ст. 575, 591 и 593 Св. Зак. т. X. Ч. I. правилъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 29 день Мая 1870 года, положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ. За тѣмъ

Комитетъ, въ засѣданіи 2-го Іюня, опредѣлилъ: сообщить о томъ Оберъ-Прокорору Святѣйшаго Синода къ исполненію выпискою изъ журнала: и по справкѣ, Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ дать знать циркулярно по Духовному вѣдомству къ надлежащему руководству. Іюля 19 дня 1870 года.

На ономъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства 6 Августа послѣдовала таковая: Въ Консисторію, для свѣденія и руководства.

1870 года 10 Августа въ Консисторіи подъ № 2234 опредѣлено: Указъ Святѣйшаго Синода, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣденію и руководству, и независимо отъ сего припечатать для свѣденія духовенства въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Отношеніе попечителя Виленскаго учебнаго округа къ Его
Высокопреосвященству.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Минскій Директоръ народныхъ училищъ донесъ мнѣ, что онъ обратился къ Вашему Высокопреосвященству съ ходатайствомъ относительно вызова изъ Владимірской духовной Семинаріи воспитанниковъ оной, окончившихъ курсъ, или вышедшихъ изъ среднихъ отдѣленій, желающихъ занять вакантные мѣста наставниковъ народныхъ училищъ Минской губерніи.

Съ своей стороны имѣю честь почтительнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, оказать благосклонное Ваше содѣйствіе къ удовлетворенію ходатайства Минскаго Директора народныхъ училищъ и не отказать въ избраніи на вышеупомянутыя должности такихъ воспитанниковъ, которые отличаются достаточнымъ развитіемъ, способностію къ наставническому дѣлу и благонадежностію по поведенію и образу мыслей, о послѣдующемъ же почтить меня увѣдомленіемъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и Архипастырскаго благословенія, съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «Объявить воспитанникамъ Семинаріи чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы желающіе вошли ко мнѣ съ прошеніями».

ИЗВѢСТІЯ.

Черниговской губерніи г. Глухова купцу Симеону Ѳедорову Суслову за пожертвованіе въ пользу Борисоглѣбской г. Владиміра церкви и ея причта билета въ 500 рублей и мѣднопосеребряной ризы съ серебропозлащенными вѣнцами на мѣстный образъ въ иконостасѣ холодной церкви св. Апостолъ Петра и Павла, стоящей 150 рублей, объявляется признательность Епархіальнаго начальства.

За пожертвованіе въ Переславскій Никитскій Монастырь Московскою Купчихою Александрою Михайловою Живаго жемчуга на 200 рублей и крестьяниномъ Ярославской губерніи Ростовскаго уѣзда деревни Зиновьевой Павломъ Васильевымъ сребропозлащенной ризы въ 550 рублей объявляется признательность и благословеніе Его Высокопреосвященства.

За пожертвованіе Коллежскимъ Секретаремъ Викторомъ Горскимъ священническаго и діаконскаго облаченія стоящаго до 80 рублей, въ церковь села Павловскаго, Владимірскаго уѣзда, и билета 5% во 100 рублей на вѣчное поминовеніе его родственниковъ въ церкви того села, объявляется ему отъ имени Его Высокопреосвященства благословеніе и признательность.

Резолюціею Его Высокопреосвященства Архіепископа Антонія, послѣдовавшею 17-го сего Августа, вслѣдствіе ходатайства Покровскаго уѣзднаго Училищнаго Совѣта, о награжденіи Діакона Покровскаго уѣзда села Матренина Еѳима Діаконова за успѣшное обученіе крестьянскихъ дѣтей въ Андреевскомъ, князя Воронцова, училищѣ, — велѣно объявить Діакону Діаконову за труды по обученію Архипастырскую признательность и благословеніе.

ОТЪ ДИРЕКТОРА ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

Желающіе поступить въ студенты вновь открывающагося въ Ярославлѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея, будутъ принимаемы въ нынѣшнемъ году на основаніи аттестатовъ объ окончаніи курса въ Гимназіяхъ, въ Семинаріяхъ по первому разряду и въ общихъ классахъ преобразованныхъ Семинарій.

Прошенія о вступленіи въ Лицей съ приложеніемъ документовъ о происхожденіи, подаются на имя Дирек-

тора до 26 Августа. Лекціи начнутся съ 1-го Сентября; на первомъ курсѣ будутъ преподаваться: Богословіе, Энциклопедія права, Исторія русскаго права, Государственное право, Статистика и Институція Римскаго права. Курсъ ученія четырехлѣтній.

Плата за слушаніе Лекцій полагается по 40 р. въ годъ и вносится пополугодно впередъ.

На основаніи свидѣтельствъ о бѣдности Студенты могутъ быть освобождаемы отъ взноса полной платы или половины оной. Сверхъ того въ нынѣшнемъ году имѣются свободными двѣнадцать казенныхъ стипендій, четыре стипендіи Ярославскаго Дворянства и одна благотворительная.

До 1-го Ноября могутъ поступать въ Лицей также студенты Университетовъ; позже этаго срока будутъ принимаемы только студенты Юридическихъ Факультетовъ.

По объему преподаванія и правамъ окончившихъ курсъ, Юридическій Лицей поставленъ наравнѣ съ Юридическими Факультетами.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

Зачисленный кандидатомъ для занятія вакантной каѳедры литургіи и гомилетики въ Архангельской семинаріи кончившій курсъ воспитанникъ Казанской духовной академіи Петръ Перекопновскій отказался занять ее, и потому каѳедра литургіи и гомилетики въ Архангельской семинаріи состоитъ праздною.

Правленіе согласно принять на эту каѳедру кандидата, сдавшаго удовлетворительно узаконенное испытаніе посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій предъ конференціей какой либо академіи, или педагогическимъ собраніемъ какой либо семинаріи.

При Пензенской духовной семинарии, за смертию ис. д. учителя Николая Горданскаго, каеэдра 2-го учителя греческаго языка состоитъ вакантною. Правленіе семинарии, не имѣя въ виду кандидата на замѣщеніе означенной каеэдры, просило конференцію Московской духовной академіи объявить студентамъ окончившимъ нынѣ академическій курсъ: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять означенную каеэдру при Пензенской семинарии, и право испытанія чрезъ три пробныя лекціи правленіе семинарии довѣрило конференціи академіи.

(изъ Дух. Бюс. № 33).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

РЯЗАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1870/71 церковномъ году.

Въ 1870/71 церковномъ году, начинающемся съ сентября мѣсяца, Рязанскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць, 1 и 15 чиселъ, — въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Цѣна вѣдомостей за годъ безъ пересылки *четыре руб. пятьдесятъ коп.*, а съ пересылкою *пять рублей*. Подписка принимается: въ Рязани, въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при Рязанской духовной консисторіи.

Редакторъ, Протоіерей Харалампій Романскій.

А Г Е Н Т С Т В О

Коммерческаго Страховаго отъ огня Общества,

Учрежденнаго 27-го Марта 1870 года,

Извѣщаетъ всѣхъ жителей и домовладѣльцевъ Владимірской губерніи, что оно открываетъ свои дѣйствія съ 5-го Іюля сего года, въ губернскомъ городѣ Владимірѣ. Мѣстнымъ агентомъ Общества назначенъ Инженеръ Архитекторъ Статскій Совѣтникъ Дмитрій Андреевичъ *Корицкій*, который уполномоченъ принимать на страхъ движимое и недвижимое имущество. Контора агентства помѣщается въ *г. Владимірѣ, въ домъ Г-жи Рангъ, близъ Ивановскаго моста* и открыта ежедневно отъ 8 часовъ утра до 2-хъ часовъ по полудни.

Агентство долгомъ считаетъ присовокупить, что на основаніи § 12 инструкции Правленія Коммерческаго Страховаго отъ огня Общества «услуги, оказываемыя Обществу спасеніемъ при пожарахъ застрахованныхъ имуществъ, не останутся безъ должнаго вознагражденія. Почему, когда агентство удостовѣрится въ усердной дѣятельности пожарныхъ командъ, или другихъ лицъ, способствовавшихъ къ прекращенію пожара и къ охраненію застрахованнаго имущества, то оно представитъ таковыхъ на разрѣшеніе Правленія о денежной наградѣ, въ размѣрѣ указанномъ агентствомъ».

Печатный уставъ Коммерческаго Страховаго Общества будетъ выдаваться въ Конторѣ агентства каждому застрахователю, а въ послѣдствіи опубликуется, въ извлеченіи, или вполнѣ, при мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Агентъ Общества *Корицкій*.

С П И С О КЪ.

УЧЕНИКОВЪ ПЕРЕСЛАВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, СОСТАВЛЕН-
 НЫЙ ПО РАЗРЯДАМЪ ПОСЛѢ ИСПЫТАНІЙ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ
 ЮЛѢ 1870 ГОДА, И УТВЕРЖДЕННЫЙ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН-
 СТВОМЪ, СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ, КТО ИЗЪ НИХЪ И СКОЛЬКО ПОЛУЧИЛЪ
 ЕПАРХІАЛЬНАГО ДЕНЕЖНАГО ПОСОБІЯ ВЪ ТЕЧЕНІИ 18⁶⁹/₇₀ Г.

IV-го класса.

Окончили полный училищный курсъ.

I-го разряда:

- | | |
|------------------------------|---------------------------|
| 1. Николай Скворцевъ. | Александръ Соколовъ 36 р. |
| Павель Успенскій. | 10. Александръ Смирновъ. |
| Александръ Ильинскій 29 р. | Николай Семеновскій. |
| Василій Смирновъ. | Василій Романовскій. |
| 5. Николай Смирновъ. | Александръ Святухинъ. |
| Михаилъ Третьяковъ 13р. 50к. | Иванъ Нильскій. |
| Михаилъ Никольскій. | 15. Иванъ Пенскій. |
| Петръ Строевъ. | Михаилъ Знаменскій. |

II-го разряда:

- | | |
|---|--|
| Николай Знаменскій. | 30. Павель Ильинскій 22 р. |
| Александръ Сахаровъ. | Василій Покровскій 15 р. |
| Александръ Сокольскій 24 р. | Оставленъ на повторительный курсъ
по его желанію. |
| Оставленъ на повторительный курсъ
по собственному желанію. | Василій Ремезовъ. |
| 20. Иванъ Виноградовъ 15 р. | Иванъ Панфиловъ 18 р. |
| Николай Орловъ. | Аѳанасій Тихонравовъ 23 р. |
| Константинъ Смирновъ. | 35. Иванъ Никольскій 24 р. |
| Алексѣй Ремезовъ. | Оставленъ на повторительный курсъ
по его желанію. |
| Григорій Новосельскій. | Восилій Троицкій. |
| 25. Алексѣй Меморскій 23 р. | Алексѣй Безсоновъ. |
| Александръ Покровскій 20 р. | Евлампій Орловъ. |
| Алексѣй Троицкій. | Оставленъ на повторительный курсъ
по его желанію. |
| Николай Язвицкій. | |
| Петръ Гортулянскій. | 39. Василій Тихонравовъ. |

III-го класса.

Поступили въ IV-й классъ.

I-го разряда:

- | | |
|----------------------------|-------------------------------|
| 1. Иванъ Свирѣлинъ. | Сергѣй Троицкій 24 р. |
| Сергѣй Успенскій 36 р. | Иванъ Никольскій. |
| Александръ Знаменскій. | Дмитрій Лебедевъ 24 р. |
| Григорій Тихонравовъ 20 р. | 10. Алексѣй Новгородскій 18р. |
| 5. Павелъ Леонидовъ. | Михаиль Доброцвѣтовъ. |
| Петръ Богоявленскій. | Николай Солертовскій. |

II-го разряда:

- | | |
|----------------------------|------------------------------|
| Алексѣй Соколовъ 23 р. | Егоръ Солертовскій. |
| Левъ Соколовъ. | 25. Иванъ Троицкій 21 р. |
| 15. Григорій Сущевскій. | Яковъ Петропавловскій 16 р. |
| Николай Новосельскій 18 р. | Петръ Добротворскій. |
| Алексѣй Журавлевъ. | Ееимъ Тихонравовъ 22 р. 50к. |
| Александръ Виноградовъ. | Григорій Покровскій 20 р. |
| Василій Святухинъ. | 30 Иванъ Пирамидинъ 24 р. |
| 20. Иванъ Вознесенскій. | Василій Громовъ 20 р. |
| Феодоръ Сперанскій 28 р. | Иванъ Разумовскій. |
| Алексѣй Чижевъ 19 р. | Илья Сахаровъ 23 р. 94 в. |
| Николай Сахаровъ. | |

Оставлены въ томъ же классѣ:

- | | |
|-------------------------------|---------------------|
| Петръ Безсоновъ 19 р. 66к. | Алексѣй Косаткинъ. |
| 35. Васил. Смирновъ 20р. 50к. | Дмитрій Кудрявцевъ. |

Уволенъ изъ училища:

38. Михаилъ Соколовъ.

II-го класса.

Назначены къ поступленію въ III-й классъ.

I-го разряда:

- | | |
|---------------------------|-------------------------|
| 1. Владиміръ Сперанскій. | Иванъ Гортулянскій. |
| Александръ Романовскій. | Михаиль Ильинскій. |
| Василій Смирновъ. | 10. Иванъ Алѣевъ 22 р. |
| Василій Альбицкій. | Василій Успенскій 21 р. |
| 5. Александръ Никольскій. | Сергѣй Товаровъ. |
| Владиміръ Пановъ! | Иванъ Селезневъ 23 р. |
| Александръ Крыловъ. | |

II-го разряда:

Петръ Колоколовъ.	Дмитрій Кападинскій.
15. Ѳеодоръ Парійскій.	Ѳеодоръ Покровскій.
Павель Семеновскій.	25. Михайль Приматовъ.
Петръ Язвицкій.	Александръ Бережковъ.
Василій Крутецкій 24 р.	Дмитрій Богородскій.
Иванъ Прозоровъ.	Павель Сахаровъ.
20. Никол. Совѣтовъ 13 р. 50к.	Алексѣй Троицкій.
Егоръ Лавровъ.	30. Павель Орловъ.
Николай Казанскій 24 р.	Василій Загорскій.

Оставлены въ томъ же классѣ:

Александръ Виноградовъ. Егоръ Васильевъ.

Уволены изъ училища:

Степанъ Никольскій 23 р. 35. Дмитрій Сокольскій.

**I-го штатнаго класса и I-го параллельнаго назначены
къ поступленію во II-й классъ.**

I-го разряда.

1. Василій Наумовъ 29 р.	Василій Кудрявцевъ 11 р. 13 к.
Иванъ Виноградовъ.	10. Петръ Кумошенскій 24 р.
Николай Глоріозовъ.	Василій Орловъ.
Иванъ Агриковъ.	Василій Селертовскій.
5. Николай Свирѣдинъ.	Василій Веренскій 2-й.
Петръ Троицкій 24 р.	Сергѣй Розовъ.
Павель Минервинъ 25 р.	15. Петръ Виноградовъ.
Василій Покровскій 5 р. 16 к.	Василій Веренскій 1-й.

II-го разряда:

Ѳеодоръ Богословскій.	20. Михайль Соколовъ.
Васил. Скороспѣловъ 20р. 50к.	Николай Самоволовъ.
Сергѣй Никольскій.	
Иванъ Товаровъ	} изъ параллельнаго I-го класса.
Константинъ Громовъ	
Иванъ Лебедевъ,	25. Алексѣй Алѣевъ.
принять вновь, по экзамену.	Петръ Спасскій.

Оеодоръ Руновъ. Илья Дмитревскій.
Иванъ Сокольскій 15 р. изъ Иванъ Косаткинъ.
параллельнаго 1 класса. 35. Дмитрій Громовъ.
Василій Трубинъ. Михайлъ Троицкій.
30. Александръ Розановъ. Николай Громовъ.
Алексѣй Покровскій 2-й. Иванъ Яновъ 16 р 50 к.
Петръ Модестовъ 17 р. 94 к.

Оставлены въ томъ же классѣ.

I-го штатнаго класса:

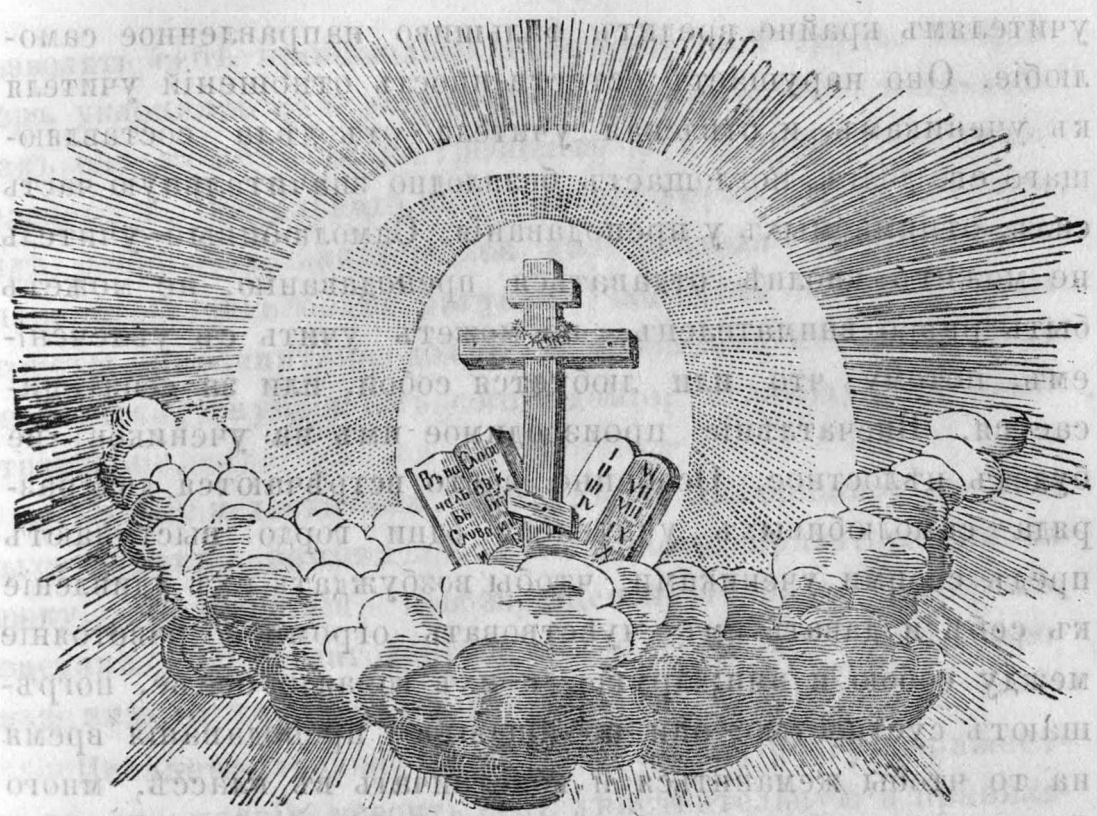
Алексѣй Покровскій 1-й. Николай Назарьевскій.
40. Алекс. Благосклоновъ 15 р. Петръ Пирамидинъ 15 р.
Василій Прозоровъ. 45. Дмитрій Ставровскій.
Павель Гурьевъ.

I-го параллельнаго класса:

Евгеній Комлевъ. Павель Покровскій.
Семень Ильинскій. 50. Сергѣй Смирновъ.
Андрей Новгородскій 13р. 50к. Петръ Соколовъ 24 р.

За малоуспѣшностію и недостаткомъ штатныхъ вакансій
непоступили во 2-й классъ.

Никол. Флорищевскій 16р. 50к. 60. Яковъ Аѣинеевскій.
Иванъ Наумовъ. Алексѣй Дмитревскій.
Иванъ Дилигенскій 16 р. 50 к. Николай Богдановъ.
55. Григорій Якиманскій. Сергѣй Яновъ.
Василій Смирновъ 24 р. Николай Рождественскій.
Иванъ Доброхотовъ. Николай Разумовскій.
Василій Дилигенскій 15 р. 66. Петръ Удальцевъ.
Александръ Любимовъ.



ЧАСТЬ

НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15 АВГУСТА

№ 18.

1870 ГОДА.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ ПО НЕГЕЛЬСВАХУ (*).

1. Объ учитель.

Учитель долженъ много поработать надъ собой чтобы сдѣлаться полезнымъ наставникомъ. Ему слѣдуетъ проникнуться любовью къ своему дѣлу, сознаниемъ его высокой важности, чувствомъ отвѣтственности предъ Богомъ, вѣрившимъ ему малолѣтнихъ дѣтей. Весьма многимъ

(*) См. № 26 Совр. Лѣтописи.

учителямъ крайне вредить фальшиво направленное самолюбіе. Оно нарушаетъ естественность отношеній учителя къ ученикамъ, и отвлекая учителя отъ дѣла составляющаго его долгъ, поглощаетъ бесплодно значительную часть силъ, отнимаемыхъ у преподаванія. Самолюбивый учитель не можетъ вполнѣ отдаваться преподаванію, не можетъ быть равно внимателенъ, не можетъ учить съ увлеченіемъ, потому что или любитъ собой, или за себя опасается. Впечатлѣніе производимое имъ на учениковъ не будетъ цѣлостное. Особенно часто встрѣчаются два разряда самолюбивыхъ учителей: одни гордо выступаютъ предъ своими учениками, чтобы возбуждать ихъ удивленіе къ себѣ и давать имъ чувствовать огромное разстояніе между собою и ими; другіе, и ихъ гораздо болѣе, погрѣшаютъ суетностью; они похищаютъ у преподаванія время на то чтобы жеманиться и кокетничать въ классѣ, много болтаютъ о себѣ и постоянно приплетаютъ къ преподаванію свою личность: такъ поступаютъ особенно тѣ которые страдаютъ недостаткомъ авторитета. Это открытыя проявленія самолюбія. Но сверхъ того бываетъ и самолюбіе затаенное, принимающее видъ скромности или выражающееся застѣнчивостью. Отъ такихъ можно предполагать что они боролись съ своимъ честолюбіемъ, но неудачно; чтобы выйти на лучшій путь, имъ должно усиливать въ себѣ заботу о пользѣ учениковъ, а о себѣ стараться забывать, смотрѣть на поведеніе ученика со стороны его обязанности, а не по отношенію къ своей личности. Хорошій учитель тотъ кто во время урока думаетъ исключительно о преподаваніи, на него полагаютъ всѣ свои силы и все классное время употребляетъ исключительно на то что требуется дабы ученики уснѣвали.

Другой, къ сожалѣнію, распространенный въ учительскомъ званіи недостатокъ есть эгоизмъ. Учитель долженъ всячески подавлять въ себѣ это чувство. Онъ не долженъ

позволять себѣ произвольно облегчать свой трудъ, напри-
мѣръ уклоняясь отъ исправленія ученическихъ тетрадей.
Какъ онъ можетъ тогда требовать отъ учениковъ внима-
тельнаго и тщательнаго изготовленія упражненій? Въ этомъ
видѣ себялюбія заключается для учителя чрезвычайная
опасность, тѣмъ болѣе пагубная, что одѣти отъ природы
эгоисты, и воспитаніе должно освобождать ихъ отъ этого
недостатка, внушая имъ состраданіе, великодушіе, само-
отверженіе.

Третій недостатокъ есть лѣнь, являющаяся въ раз-
ныхъ видахъ, на примѣръ въ плохомъ приготовленіи къ
уроку, опаздываніи, невозвращеніи тетрадей въ срокъ,
хвастливомъ разглагольствованіи о теоретическихъ вопро-
сахъ вмѣсто того, чтобъ учить какъ слѣдуетъ.

Истинная любовь учителя къ своему долгу выражает-
ся въ стремленіи усвоить себѣ дѣйствительную и правиль-
но проявляющуюся силу воли. Весьма ошибаются тѣ ко-
торые думаютъ что учитель имѣетъ дѣло преимуществен-
но съ мыслящею способностію своихъ учениковъ; нѣтъ,
первое его дѣло должно быть направлено на ихъ волю.
Учиться нельзя безъ вниманія, а вниманіе зависитъ отъ
того, умѣетъ ли слушающій хотѣть быть внимательнымъ,
то есть отъ развитія воли. Но на волю дѣйствуетъ только
воля: *praesceptoris est valde velle*; учитель безъ сильной
воли есть гласъ вопіющаго въ пустынь. Сильною же мо-
жетъ быть только воля нравственная, то есть тѣсно свя-
занная съ вѣчными, святыми законами Божиими. Это не
должна быть воля напряженная, которой можетъ ставать
лишь на мгновенія, и которая бываетъ иногда продуктомъ
преходящаго душевнаго настроенія; это также не должна
быть и воля упрямая, педантическая, которая не признаетъ
авторитета внѣ себя. Воля пріобрѣтаетъ въ учителѣ дѣй-
ствительную силу и истинно крѣпнетъ только убѣжденіемъ
что учительская служба есть служеніе Богу.

Средства къ усиленію воли ближайшимъ образомъ заключаются для учителя въ усердныхъ домашнихъ занятіяхъ предметами преподаванія, приче́мъ не должны быть пренебрегаемы и самыя элементы, ибо тутъ тоже нужно приготовленіе, хотя направленное не на то что предстоитъ преподавать, а на то какъ преподавать. Въ элементарномъ преподаваніи особенно важенъ методъ. Учиться какъ склоняется на примѣръ слово мѣкса не можетъ быть мальчику само по себѣ привлекательно, и потому здѣсь требуется все искусство и умѣнье, чтобы способомъ преподаванія привязать къ предмету вниманіе ученика; отъ того то отличные элементарные учителя встрѣчаются гораздо рѣже чѣмъ хорошіе преподаватели высшихъ классовъ. Конечно, домашнія занятія учителя не должны ограничиваться предметомъ его спеціальности. Хорошій гимназическій учитель долженъ быть основательно знакомъ со всѣмъ гимназическимъ курсомъ, и отнюдь не слѣдуетъ думать что недостатокъ общаго образованія можно пополнить добросовѣстнымъ приготовленіемъ по спеціальнымъ предметамъ преподаванія; безъ общаго образованія учитель и въ своемъ предметѣ не будетъ въ состояніи различать существенное отъ несущественнаго. Но для домашнихъ занятій и по спеціальному предмету и по дополненію общаго образованія нуженъ досугъ. Поэтому крайне вредно дѣйствуетъ на учителя чрезмѣрное обремененіе частными уроками; ничто болѣе не ослабляетъ живости и прогрессивнаго стремленія. Уроки въ публичной школѣ требуютъ половиннаго напряженія умственной силы чѣмъ частные; они даются всегда съ большимъ одушевленіемъ. Они укрѣпляютъ, а не утомляютъ, если школа хороша и число ихъ не чрезмѣрно (около 20 уроковъ въ недѣлю, раздѣленныхъ каждый день промежутками).

Къ чему долженъ воспитывать себя учитель, можно усмотрѣть изъ противоположностей качествъ ожидае-

мымъ въ хорошемъ наставникѣ. Люди нечистой жизни, неправдивые, несправедливые, гуляки, любостяжательные, безчувственные, невѣры, кощуны, суть естественные развратители юношества и разрушители образованія. Но и другіе, меньшіе недостатки могутъ считаться несовмѣстимыми съ призваніемъ къ образованію молодаго поколѣнія. Хорошими учителями не могутъ быть любители удовольствій, потому что ихъ мысли направлены не на ихъ призваніе, и также потому что нельзя быть въ одномъ случаѣ, на примѣръ въ употребленіи своего времени, безсовѣстнымъ, а въ другомъ добросовѣстнымъ; еще и потому, что они не могутъ успѣшно дѣйствовать противъ пороковъ, которымъ подвержены сами. Далѣе не могутъ быть хорошими учителями люди запальчивые, потому что, не владея собою, они не могутъ владѣть другими, и много дѣлаютъ такого что нуждается въ снисхожденіи, а снисхожденіе со стороны учениковъ къ учителю вредитъ уваженію къ нему. Негодятся въ учителя и тѣ которые не умѣютъ сердиться, потому что совершенно равнодушное примѣненіе закона не производитъ никакого дѣйствія на юношество. Также тѣ которыхъ легко напугать, оскорбить или уничтожить, потому что они легко падаютъ подъ тяжестью непріятностей отъ должностныхъ своихъ обязанностей. Также тѣ, которыхъ преподаваніе лишено живости и веселости; а равно и тѣ которые изъ всего дѣлаютъ шутку: первые, потому что вялость ихъ преподаванія сообщается ученикамъ, а послѣдніе, потому что за частымъ смѣхомъ учитель и ученикъ упускаютъ изъ виду свое дѣло. Далѣе, разсѣянные и туманные, потому что для руководства другихъ требуется всегда ясное сознаніе и опредѣленное настроеніе, а ихъ мысли зависятъ отъ случайностей; также и потому что они не бывають въ состояніи замѣчать потребности ученика и дѣйствуютъ наугадъ, не видя истинной причины проступка и отъ того бывають не ровны въ

дисциплинѣ и колеблются между поущеніемъ и раздражительностью. Къ разсѣяннѣмъ надо отнести и тѣхъ которые въ классѣ заговариваются о томъ что ихъ самихъ интересуеть, забывая о потребности учениковъ. Далѣе, мечтатели и сантиментальные, потому что въ учитель должна преобладать воля, а не воображеніе; хотя съ другой стороны неспособны въ учителя и люди безъ живой фантазіи, потому что безъ нея пропадаетъ большая часть дѣйствія преподавателя на возрастъ, въ которомъ помянутая сила души всего сильнѣе. Далѣе, слишкомъ скорые поклонники новизнѣ, слишкомъ упрямые чтители стараго, самодовольные своимъ знаніемъ и живущіе чужимъ умомъ, потому что всѣ они ищутъ или держатся чего то другаго, а не истиннаго образованія, котораго имъ самимъ не достаецъ. Далѣе, не имѣющіе вкуса, потому что имъ не достаецъ главнаго основанія къ сужденію, а также и потому, что ученики, одаренные отъ природы правильнымъ и вѣрнымъ чувствомъ, не будутъ уважать ихъ.

Кромѣ вышеизложеннаго, отъ учителя требуется многое другое; прежде всего, знаніе дѣла и частое повтореніе его основаній, безукоризненное усердіе вообще (себѣ ученикъ легко прощаецъ недостатокъ прилежанія, а учителю никогда), наконецъ терпѣніе и притомъ въ весьма высокой степени, приобрѣтаемой лишь продолжительнымъ упражненіемъ и внимательнымъ за собой наблюденіемъ.

2. О дисциплинѣ.

Правильная школьная дисциплина не должна занимать лишь внѣшнюю сторону дѣтскихъ поступковъ; главною цѣлью она имѣеть наблюденіе побужденій, настроенія и дѣтскихъ понятій. Духъ дисциплины проявляется преимущественно въ добрыхъ отношеніяхъ учениковъ къ наставникамъ и къ заведенію, въ честномъ и точномъ соблюденіи его правилъ, въ заботливости о его репута-

ци. Хорошо дисциплинированный ученикъ не имѣетъ желанія выступать изъ сферы ученическаго быта (курение табаку, ношеніе фрака, посѣщеніе публичныхъ баловъ). Прилежаніе и въ особенности вниманіе также относятся къ дисциплинѣ.

Во время оно господствовала въ школахъ крайняя, часто варварская, жестокая строгость. Она давала волю учительскому эгоизму и не приносила пользы. Ея недостатки выказались рѣзко, и она была вытѣснена филантропіей; съ той поры лозунгомъ сдѣлалась любовь. Но эгоизмъ прокрался и въ это направленіе, и слѣдствіемъ того были еще страшнѣйшіе безпорядки, ибо это была слабосильная, лѣнивая, недостойная, окончательно портящая характеръ уклончивость, нерѣдко вступавшая въ союзъ съ природными дурными наклонностями учениковъ: «Не беспокойте меня, и я васъ не трону». Доброта выражающаяся кокетливымъ любезничаніемъ съ учениками, ради снисканія ихъ расположенія, въ сущности бываетъ ничуть не менѣе себялюбива чѣмъ строгость.

Затѣмъ слышались требованія: любовь и строгость должны чередоваться, смотря по надобности. Но много ли хорошаго въ смѣшеніи принциповъ, въ соединеніи контрастовъ одностороннихъ? Воспитатель долженъ быть всегда добръ и всегда строгъ къ своимъ питомцамъ; если онъ заботится о ихъ благѣ, то любовь постоянно является въ формѣ строгости и строгость бываетъ одушевлена любовію (между тѣмъ какъ, при отсутствіи этого условія, строгость обращается въ тиранію, а любовь дѣлается слабостью, достойною всякаго осужденія). И любовь, и строгость представляютъ только различныя формы *добросовѣстности*. Воспитатель долженъ быть вѣренъ ученику предъ Богомъ. Когда подвергается опасности благо многихъ, естественно выступаетъ строгость; наоборотъ, любовь не замедлитъ явиться на первый планъ, когда, на примѣръ,

слабому, но съ доброю волей ученику нужно помочь вжиться въ общій школьный организмъ. Болѣе всего требуется отъ учителя чтобъ онъ не щадилъ себя: ради блага учениковъ онъ долженъ быть готовъ все сдѣлать, и притомъ все сдѣлать единственно предъ своею совѣстью, то-есть предъ Богомъ. Такое настроеніе наставниковъ есть *единственное* безошибочное основаніе правильной школьной дисциплины, и лучшія средства ея суть тѣ которыя дѣйствуютъ нравственно и исходятъ изъ общаго духа заведенія и изъ личности его начальника и учителей. Такъ на примѣръ самую вѣрную и единственную мѣрой противъ лжи бываетъ не наказаніе, а живой на учителѣ примѣръ правдивости и безукоризненности.

Школа не можетъ впрочемъ обойтись и безъ внѣшнихъ дисциплинарныхъ средствъ, къ коимъ принадлежать награды и наказанія.

Обычныя награды состоятъ изъ почетныхъ отличій, каковы: похвала (на словахъ или похвальный листъ, или записка на золотую доску), пересадка, дареніе книгою. Здѣсь рождается важный вопросъ: слѣдуетъ ли вообще возбуждать честолюбіе и можно ли почетныя отличія допускать въ качествѣ побужденій къ ученію или благонавію? Квинтиліанъ говоритъ: *licet ipsa sit vitium ambitio, saepe tamen causa virtutum est* (хотя честолюбіе само по себѣ есть порокъ, но часто бываетъ источникомъ добродѣтелей); это положеніе, ставящее на первомъ планѣ только цѣль и не различающее средствъ, можетъ ли имѣть примѣненіе въ христіанскомъ училищѣ, которое не должно признавать правила что цѣль освящаетъ средства? Въдъ здѣсь рѣчь идетъ о честолюбіи, какъ желаніи чести, *studium laudis et honoris*, а не о любви къ чести и къ честному, *studium honesti*, заслуживающей тщательнаго воспитанія. Если ученика побуждаетъ трудиться честолюбіе, то главною цѣлью всѣхъ его стремленій являет-

ся предъ нимъ удовлетвореніе собственнаго Я. Правда, едва ли есть насвѣтъ другое болѣе сильное побужденіе къ дѣятельности, потому что человѣкъ по природѣ эгоистъ, и были училища въ которыхъ честолюбіе было возведено на степень пружины всей системы воспитанія; но эти училища были іезуитскія. Не должно думать чтобы честолюбіе могло вести къ дѣйствительному и истинному ученію. Послѣднее можетъ идти уснѣшно только при безмятежной преданности дѣлу. А позволяетъ ли честолюбіе вполнѣ предаваться тому предмету, которому надобно учиться? Нѣтъ, честолюбіе хочетъ ученьемъ достигнуть почести, и почестъ есть цѣль, а ученіе—средство. Посмотрите какъ честолюбивый занимается: онъ учится предмету не ради его; предметъ для него безразличенъ: ему все равно, будетъ ли это Гомеръ или геральдика, или даже наборъ безсмыслицы, — онъ всему будетъ учиться, лишь бы достигнуть своей цѣли. Честный и добросовѣстный ученикъ серьезно смотритъ на свой предметъ: онъ желаетъ дѣлать свое дѣло хорошо, не обращая вниманія на то сидитъ ли тотъ или другой его товарищъ выше или ниже его; а честолюбивый разсуждаетъ такъ: мнѣ все равно, какова бы ни была моя латынь, и пусть въ моемъ переводѣ будетъ 100 ошибокъ, лишь бы никто не имѣлъ 99¹/₂. Итакъ, честолюбіе приводитъ только къ ученію кажущемуся, для вида. Сверхъ того, оно отравляетъ душу жалкою завистью, и это остается на всю жизнь. Оно можетъ довести даже до отчаянія. Негельсбахъ разсказываетъ что одинъ честолюбивый ученикъ, сидѣвшій въ низшихъ классахъ высоко, въ высшихъ увидѣлъ что дѣло у него идетъ не такъ какъ прежде, залѣнился, сдѣлался негодяемъ и покончилъ самоубійствомъ. Честолюбіе ученика служить, наконецъ, лежанкою отдохновенія учителю, такъ что и съ этой стороны оно является зломъ. Сюда особенно относится система отгѣтокъ, которую Не-

гельсбахъ называется «отвратительною», по которой всякій отвѣтъ ученика заносится въ списокъ и потомъ принимается въ соображеніе при распредѣленіи мѣстъ; тутъ конецъ душевному спокойствію ученика: онъ занятъ въ классѣ отмѣткою, а не ближайшимъ дѣломъ. Совершенно различно отъ этого жалкаго честолюбія чувство чести, *aidos, pudor*; существо его состоитъ въ удаленіи отъ безчестнаго, *fuga turpium*, и въ отвращеніи души отъ всего низкаго чтобы сохранить подобіе Божіе. Эту-то деликатную боязнь дурнаго надобно насаждать въ душахъ и воспитывать. Она есть единственный вѣрный стражъ отъ лжи, обмана и тайныхъ грѣховъ.

Итакъ, не нужно ни пересадокъ, ни наградъ книгами? Пересадки хуже чѣмъ награды книгами, потому что вызываютъ желаніе опередить товарища, дабы сѣсть выше его, между тѣмъ какъ получаемая однимъ ученикомъ книга не мѣшаетъ другому получить такую же книгу. И тутъ, правда, возможны и зависть и разочарованіе, но съ другой стороны тутъ можетъ быть и некоторая польза въ томъ чтобы приучать дѣтей переносить чужое превосходство и свои неудачи, ибо такимъ образомъ ученики уже въ школѣ приготавливаются къ тому что имъ придется испытывать въ жизни. Классификація учениковъ можетъ быть всего скорѣе допущена при оцѣнкѣ пробныхъ работъ (экстемпоралій), если только не придавать этимъ работамъ чрезмѣрнаго значенія. Въ большей части гимназій Сѣверной Германіи нѣтъ ни пересадокъ, ни наградъ книгами. Въ Англіи дарятъ книги соотвѣтственныя возрасту, иногда весьма дорогія. То же самое—въ знаменитой высшей гимназій въ Шулльпфурте, въ прусской Саксоніи. Но само собою разумѣется что ученики должны читать даримыя имъ книги, и было бы не лишнее требовать отъ нихъ отчета въ томъ.

Безъ похвалы школа вообще никакъ обойтись не можетъ; только необходимо чтобы похвала была выраженіемъ справедливости, а не удивленія: въ послѣднемъ случаѣ она дѣлаетъ ученика высокомернымъ. Въ похвалѣ нужна правда, безъ преувеличеній и пустыхъ фразъ. Внѣшніе видимые знаки похвалы не должны имѣть особеннаго значенія въ глазахъ учениковъ, и мысль о наградахъ не должна занимать ихъ чрезмерно. Если учебное заведеніе по духу своему и преподаванію хорошо, то каждый ученикъ чувствуетъ что онъ идетъ впередъ и въ умственномъ развитіи и въ нравственномъ, и тогда нѣтъ мѣста тревожному искательству наградъ: двѣнадцатому ученику также хорошо на душѣ какъ и первому.

Однако ученикъ долженъ же имѣть какія нибудь сильныя побужденія къ ученію, которое безъ труда и напряженія невозможно. Какія изъ нихъ истинны? Для христіанина это не должно бы быть вопросомъ: вѣра есть первое побужденіе. Конечно, у многихъ учениковъ религіозное чувство еще не такъ зрѣло чтобы быть побужденіемъ къ ученію; но есть и еще побужденія которыя истинны и хороши предъ Богомъ и предъ людьми: любовь къ родителямъ и учителямъ есть истинное и святое побужденіе. Къ нему близка по существу своему любовь къ отечеству; это побужденіе должно бы вообще имѣть болѣе примѣненія въ училищахъ; учителя должны видѣть въ ученикахъ подрастающую надежду отечества, *speret patria*; ученики должны считать себя обязанными учиться чтобы потомъ служить отечеству. При такихъ взглядахъ сама собою исчезла бы пустая и безсодержательная болтовня о любви къ отечеству. Наконецъ можетъ дѣйствовать и любовь къ самому дѣлу. Богъ всё дѣла свои премудро устроилъ. Чѣмъ такъ неудержимо влекутъ къ себѣ науки чело-вѣка? Тѣмъ, что онъ предается изслѣдованію съ сознательнымъ или безсознательнымъ предчувствіемъ найти

вѣчныя мысли Божіи. Интересъ къ наукамъ есть то пріобрѣтеніе, коимъ увѣнчивается дѣло ученья и безъ коего оно не можетъ считаться вполнѣ и удовлетворительно оконченнымъ. Все обученіе должно клониться къ тому чтобъ имѣть своимъ результатомъ интересъ къ изученію міра Божія.

Пусть не возражаютъ что «весьма не многіе ученики способны къ такому возрѣнію, а къ честолюбію всё». Первое невѣрно; «не дѣлайте толпу такъ ужъ слишкомъ плохую», говоритъ Платонъ. А противъ послѣдняго достаточно сказать: цѣль не освящаетъ средствъ. На кого не дѣйствуютъ благотворныя побужденія, тотъ пусть почувствуетъ надъ собою силу закона.

Мы приходимъ такимъ образомъ къ вопросу о наказаніяхъ. «Провинившійся подвергается наказанію въ заслуженное воздаяніе, а другимъ въ предостереженіе», говоритъ древняя формула закона. Такого же свойства должно быть наказаніе въ школѣ съ тою только разницею что здѣсь воздаяніе имѣетъ въ виду не столько кару, сколько исправленіе. Главнѣйшимъ образомъ школьное наказаніе должно предостерегать, слѣдовательно имѣть тенденцію сдѣлаться ненужнымъ: *одинъ* наказывается чтобы не быть наказанными *всѣмъ*, и наказывается *разъ* чтобы не быть наказываему *всегда*.

Чѣмъ школьное наказаніе легче, тѣмъ лучше, лишь бы оно дѣйствовало. Но какимъ путемъ дойти до того чтобы наименьшее наказаніе трогало однако сердце? Это достигается тѣмъ что наказаніе въ ряду дисциплинарныхъ мѣръ ставится на послѣднемъ мѣстѣ. Ему должны предшествовать увѣщаніе, предостереженіе и угроза. Чѣмъ неусыпнѣе школа въ примѣненіи этихъ послѣднихъ мѣръ, тѣмъ менѣе нуждается она въ наказаніяхъ. Надобно чтобы никогда провинность не проходила незамѣченною,

чтобъ ученикъ чувствовалъ надъ собой постоянно внимательный наставническій глазъ, и тогда окажется возможнымъ наказывать рѣдко и наказанія будутъ имѣть должное значеніе. Необходимость безпрестанно наказывать по большей части бываетъ слѣдствіемъ того что наставники слишкомъ многое пропускаютъ молча.

Что сказать о разныхъ видахъ школьнаго наказанія? Во Франціи весьма употребительны штрафныя работы, а въ большей части Германіи онѣ вовсе запрещены, и система наказаній штрафными занятіями считается столько же непригодною, какъ и система пересадокъ. Истина впрочемъ есть и въ штрафномъ упражненіи: дурно изготовленное, оно должно быть заново передѣлано; если оно вовсе не подано, то задается вдвойнѣ. Но другіе проступки, на примѣръ рѣзвость, наказывать штрафнымъ занятіемъ по видимому не слѣдуетъ, и даже передѣлки худо написаннаго упражненія слѣдуетъ, кажется, требовать не болѣе одного раза; въ противномъ случаѣ можно вызвать въ ученикѣ отвращеніе къ труду.

Безусловному изгнанію подлежитъ всякое наказаніе, которое представляетъ видъ личной мести. Еслибы случилось что ученикъ провинился противъ личности учителя, то послѣдній никогда не долженъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ. Опредѣленіе наказанія пусть предоставитъ онъ начальнику заведенія. Если ученику покажется что на него падаетъ гнѣвъ учителя въ видѣ раздраженной кары, то наказаніе причинитъ только вредъ въ нравственномъ отношеніи; и какъ бы оно ни было справедливо, ученики все таки будутъ видѣть въ учителѣ самовластно дѣйствующаго и гнѣвомъ увлеченнаго человѣка. Также должны быть изгнаны изъ школы слова, имѣющія въ обыкновенной жизни значеніе брани или ругательства; руганье—не наказанье, а месть. Могутъ быть рѣдкія исключенія, только въ томъ случаѣ если учитель стоитъ у уче-

никовъ въ высокомъ уваженіи. Такой учитель можетъ прибѣгнуть иногда и къ брани, вмѣсто наказанія, но онъ долженъ умѣть энергически выразить свое неудовольствіе: иначе флегматическій ученикъ можетъ подумать что дѣло еще не такой большой важности когда учитель ограничился тѣмъ что слегка выбранилъ его.

Рѣшительно нѣтъ возможности безусловно отвергать тѣлесныя наказанія для ребяческаго возраста; они вредны только при злоупотребленіи и несообразномъ примѣненіи. Лишь слабонервная гуманность желаетъ совершенной отмѣны этого наказанія для дѣтей. Это и безразсудно и несправедливо, да и невсеобщее согласіе народовъ, *consensus gentium*, противится тому. Однажды г-жа Жанлисъ въ Англіи спросила Борка въ чемъ заключается у Англичанъ тайна воспитанія? Въ отвѣтъ онъ указалъ на березникъ. Знаменитый въ послѣдствіи Фоксъ, когда, возвратясь изъ Парижа, не хотѣлъ подчиниться правилу коллегіи объ одеждѣ, былъ присужденъ къ тѣлесному наказанію, и отецъ его, правившій почти цѣлымъ свѣтомъ, писалъ ему что онъ долженъ терпѣливо перенести наказаніе и что самъ англійскій парламентъ не могъ бы освободить его отъ него. Этотъ *consensus gentium* опирается на природу отеческой власти, съ которою имѣетъ сходство власть учителя. Дѣти не могутъ быть хорошо воспитаны, если безусловно исключить тѣлесныя наказанія. Ни одинъ отецъ не откажется отъ этого права ради принципа и также мало можно оспаривать оное у учителя. Вѣдь отецъ заботится о чести своего сына не менѣе чѣмъ учитель, напротивъ по всему вѣроятію еще болѣе, и однако онъ наказываетъ сына.

79 : Какіе проступки требуютъ тѣлеснаго наказанія? Прежде всего злость и упрямство, разумѣется когда они уже истощили мѣру терпѣнія, и тутъ наказаніе должно

быть чувствительное. Напротивъ при легкомыслии и разсѣянности достаточно лишь подобія наказанію. Очень чувствительное наказаніе бываетъ необходимо, даже въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, за сознательное неблагоуравіе, особенно за непристойныя слова или поступки; его здѣсь вызываетъ сожалѣніе о душѣ, стремящейся къ погибели, и одно такое наказаніе можетъ сдѣлаться благодѣяніемъ на всю жизнь. Но ни когда не слѣдуетъ наказывать находясь въ раздраженномъ состояніи. Также никогда не слѣдуетъ производить тѣлесныя наказанія черезъ учениковъ; наказующею рукою пусть будетъ всегда отеческая рука самого наставника, чтобъ отнять у наказанія его позорную сторону. Если наказаніе совершается съ огорченною серіозностью, то можно быть увѣреннымъ въ достиженіи цѣли. Серіозность, переходящая въ ледяную немумолимую суровость, не можетъ быть одобрена.

Что касается класснаго ареста, то арестованные никогда не должны оставаться безъ присмотра и его надобно поручать надежному надзирателю; пусть лучше виноватый мальчикъ пробѣгаетъ цѣлый день на свободѣ, чѣмъ просидитъ подъ арестомъ безъ надзора одинъ часъ. Заключение въ карцеръ должно ограничиваться краткимъ срокомъ. Карцеръ на полчаса обыкновенно производитъ хорошее дѣйствіе; но никакъ не слѣдуетъ оставлять ученика въ заключеніи нѣсколько часовъ не посѣщая его нѣсколько разъ. Малыя дѣти должны быть свободны отъ карцера.

Общее правило для наказаній состоитъ въ томъ чтобъ они соответствовали проступкамъ. Кто не трудится, тотъ да не ѣсть: въ этомъ изреченіи высказана наилучшая мѣра противъ лѣни. Не подалъ ученикъ упражненія, онъ долженъ его сдѣлать и получаетъ другое въ наказанье. Болтливыхъ и беспокойныхъ учениковъ, по указанію самой природы, надо сажать особо. Разсѣянныя и задумы-

вающіеся должны получать мѣсто ближе къ учителю, чтобъ онъ почаще будилъ ихъ. Злоупотребленіе свободы неразумнымъ поведеніемъ наказывается лишеніемъ ея. Ложь и клевета, тоже по указанію природы, наказываются обличеніемъ и пристыженіемъ; лжець предъ цѣлымъ классомъ долженъ отказаться отъ своихъ словъ, а клеветникъ тоже предъ всѣми испросить у оклеветаннаго прощеніе; наказаніе стыдомъ здѣсь самое сообразное. Непокорная или въ дурномъ смыслѣ чувственная натура, выражающаяся въ упорствѣ, злости, неблагоуравномъ поведеніи, неприличныхъ рѣчахъ, въ соблазнѣ, нуждается въ розгѣ для своего исправленія.

3. О преподаваніи.

Ученики требуютъ руководства не только во время класса, но и въ приготовленіи уроковъ и повтореніи. Въ недавнее время много было спора о томъ, которому изъ этихъ способовъ обученія дать болѣе вѣсу. Тѣ, которые ставятъ на первый планъ самостоятельность учениковъ и стараются развить въ нихъ самостоятельность мысли и дѣйствій отдають предпочтеніе приготовленію, а сторонники повторенія желаютъ снабдить учениковъ прочными свѣдѣніями, но вмѣстѣ съ тѣмъ умаляютъ ихъ самостоятельность. Для школы нѣтъ ничего благотворнѣе какъ чтобъ ученикъ привыкъ уже съ раннихъ поръ выработывать для себя кое что самъ: начиная съ элементарнаго обученія, самостоятельность, въ классической школѣ, можетъ восходить чрезъ безконечное число степеней. Хорошо готовить уроки ученикъ низшихъ классовъ еще не умѣетъ: ему должно пособить въ томъ разумное руководство. Въ низшихъ классахъ надо удѣлять нѣсколько времени на то чтобы научать ученика уловлять смыслъ задаваемаго; первые уроки задаваемые ученику въ школѣ должны быть приготовляемы подъ надзоромъ

учителя отъ начала до конца. Смотри по надобности это должно повторяться и въ послѣдствіи, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ первомъ гимназическомъ классѣ учитель долженъ постоянно обсуждать самъ съ собою что въ задаваемомъ урокѣ можетъ затруднить учениковъ по содержанию или языку. Одно указаніе этихъ мѣстъ ученикамъ есть уже половина объясненія. Въ послѣдствіи надобно со всяческимъ стараніемъ наводить ученика на возможно-совершенный переводъ: это есть цвѣтъ пониманія. Слѣдуетъ упражнять учениковъ не только въ письменномъ, но и въ изустномъ переводѣ на чистый отечественный языкъ; ученикъ долженъ привыкать къ тому чтобъ обдумавъ переводъ до класса передавать его плавною рѣчью свободно, не по запискѣ. Вообще не надо упускать случая упражнять учениковъ въ искусствѣ владѣть своимъ языкомъ; на примѣръ заставлятъ отъ времени до времени безостановочно переводить легкія предложенія, не позволяя притомъ чтобъ ученики принимались за фразу пять или шесть разъ. Веденіе тетрадей по приготовленію, выписываніе словъ и составленіе письменныхъ переводовъ до класса обязательно въ низшихъ классахъ; въ послѣдствіи достаточно просто требовать чтобъ ученикъ былъ какъ слѣдуетъ приготовленъ. Приготовленія требуютъ все предметы, не одни древніе языки. Такъ учитель исторіи долженъ наставить учениковъ, какъ для приготовленія урока слѣдуетъ надлежащимъ образомъ дѣлать извлеченіе изъ учебника чтобы въ извлеченіи заключался въ возможной краткости весь ходъ событій; въ высшихъ же классахъ при прохожденіи древней исторіи должно задавать чтеніе источниковъ чтобы приохотить къ самостоятельнымъ занятіямъ.

Съ другой стороны однакожь изреченіе *repetitio est mater studiorum* сохраняетъ все свое значеніе; только превратное исполненіе этого умнаго правила причиняло вредъ

училищамъ. Не всѣ предметы въ равной степени требуютъ повторенія или не всѣ могутъ терпѣть его; иной можетъ быть убитъ повтореніемъ совершенно, Этой опасности болѣе всего подверженъ Гомеръ; если чтеніе Гомера ведется правильно, то ученикъ, прочтя одну книгу, получаетъ расположеніе къ нему и желаетъ неудержимо идти впередъ въ знакомствѣ съ ходомъ эпического дѣйствія; если и послѣ того на каждомъ шагу тормозятъ ученика репетиціями, прерывающими чтеніе впередъ, то ученикъ охлаждаетъ къ своему любимцу. Гомеръ самъ постоянно повторяетъ себя. То же можно сказать о Virgиліи и объ историкахъ Ливіи и Ксенофонтѣ и вообще о писателяхъ могущихъ увлекать ученика. Непремѣннаго же повторенія требуютъ такіе предметы какъ исторія, математика и, конечно, грамматика. Самое лучшее, самое дѣйствительное и самое пріятное повтореніе есть то котораго ученикъ не замѣчаетъ, и которое ведется искуснымъ премѣненіемъ пройденнаго къ подлежащему случаю для объясненія его. Вообще необходима взаимная помощь преподаваемыхъ предметовъ, на примѣръ исторія должна содѣйствовать чтенію классиковъ и наоборотъ. Разъ или два въ полугодіе можно примѣрно сказать ученикамъ: ну, теперь мы сдѣлаемъ репетицію, а для этого просмотрите вашу первую книгу Ксенофонта или Ливіа.

Упражненія памяти, то-есть заучиваніе наизусть такихъ вещей которыя стоятъ того, должны постоянно сопровождать преподаваніе. Такъ въ низшихъ классахъ ученикъ долженъ заучить много словъ не только латинскихъ, но и греческихъ; вокабуляріи необходимы и для греческаго и даже для еврейскаго языка. Въ какомъ порядкѣ располагать слова въ вокабуляріяхъ, по грамматической ли формѣ или по содержанію, объ этомъ можетъ быть разногласіе; лучше всего сказать такъ: и то необходимо и другаго нельзя оставить. Особенно важно заучивать

чить нѣсколько образцовыхъ изреченій, свѣтскихъ и духовныхъ; они производятъ свое благотворное дѣйствіе до старости лѣтъ, иногда даже на одрѣ смерти. Учитель пренебрегающій заучиваніемъ наизусть отборнаго много вредитъ ученикамъ своимъ. Задавая что-нибудь наизусть, учитель долженъ самъ учить заданное; это единственное средство возбудить въ ученикахъ охоту къ ученію наизусть; заученное учитель долженъ выслушивать безъ книги. Для сбереженія времени въ классѣ пусть учитель, при спрашиваніи задаваемого наизусть, вызываетъ всегда слабѣйшихъ памятью, а тѣхъ, у кого память хороша, можно призывать лишь въ помощь къ слабымъ.

Самое благотворное, самое важное и самое дѣйствительное средство къ успѣхамъ учениковъ есть взаимное соглашеніе учителей и общее обсужденіе ими пріемовъ и порядка преподаванія каждаго предмета; въ противномъ случаѣ не будетъ единства въ обученіи, а это весьма вредно. Директоръ долженъ всячески содѣйствовать такимъ взаимнымъ сношеніямъ, которыя, дабы принести всю пользу, должны быть ежедневныя: разговоръ о преподаваніи и ученикахъ долженъ быть любимымъ разговоромъ всѣхъ лицъ принадлежащихъ къ училищу. Особенно должны младшіе обращаться къ старѣйшимъ чтобъ узнать мнѣніе ихъ о томъ или другомъ пунктѣ. Гордость учительская, не позволяющая учителямъ учиться другъ у друга, бываетъ большимъ препятствіемъ столь простому и естественному образу дѣйствій; но подобное отношеніе учителей не нравственно. Учителя должны находить общее средоточіе своей дѣятельности въ своей школѣ и въ своей средѣ. Для этого нѣтъ необходимости чтобъ они были личными друзьями; они должны только взаимно уважать другъ друга.

Къ средствамъ успѣшнаго преподаванія относится и умѣнье учителя держать себя въ классѣ. Онъ долженъ

пріучаться къ тому чтобы глазъ его командовалъ цѣлымъ классомъ. Ни одно движеніе ученика не должно ускользнуть отъ его вниманія (выѣшній пріемъ состоитъ тутъ между прочимъ въ томъ чтобъ учитель какъ можно менѣе смотрѣлъ въ свою книгу. Учителю, который съ любовію преданъ своему дѣлу, удастся достигнуть въ этомъ отношеніи многого такого что стороннему человѣку кажется невозможнымъ,

Хорошее толкованіе *классическихъ писателей* есть первое условіе преуспѣванія гимназіи. Содержаніе тутъ главный предметъ, на которомъ должно быть сосредоточено все живое участіе и учащаго и учащихся. Ученикъ, читая *Анабазисъ*, долженъ представлять себѣ что онъ какъ бы самъ совершаетъ этотъ походъ. Учитель долженъ быть приготовленъ къ чтенію избраннаго автора самымъ тщательнымъ и самымъ удовлетворительнымъ образомъ.

Какъ слѣдуетъ переводить, буквально или свободно, то-есть подчинять ли отечественный языкъ древнему, или древній отечественному? Шлейермахеръ, переводя Платона, сдѣлалъ первое; но мы не имѣемъ права дѣлать насиліе родному языку. Переводить значитъ передавать мысли и ихъ форму съ одного языка на другой, такъ чтобы мысли являлись въ формѣ свойственной этому другому языку; для примѣра можно указать на сдѣланный Цицерономъ переводъ изъ рѣчей Демосѳена и Эсхина. Рабскій, такъ-называемый дословный переводъ выходитъ нерѣдко галиматъей, а вольный переводъ часто оказывается произвольнымъ; переводъ не долженъ быть ни тѣмъ ни другимъ, и роднымъ языкомъ должно пользоваться во всей его красотѣ и во всемъ его богатствѣ. Переводчикъ долженъ знать въ какомъ отношеніи въ извѣстномъ случаѣ одинъ языкъ находится къ другому по своему складу и духу. Если предложеніе: *omnem vim ingenii, quae summa fuit in illo, in populari levitate consumpsit* перевести такъ:

весь свой высокій талантъ онъ растратилъ въ легкомысленной дѣятельности демагога, то такой переводъ нельзя будетъ назвать ни вольнымъ, ни буквальнымъ; это будетъ переводъ единственно *правильный* и удовлетворяющій научнымъ требованіямъ. Упражняться въ искусствѣ переводить правильно есть главная задача гимназическаго ученія въ высшихъ классахъ.

Сколько разъ слѣдуетъ переводить въ классѣ одно и то же заданное мѣсто? Это зависитъ отъ его легкости или трудности. Мѣста, отличающіяся красотой и возвышенностью, пусть непременно повторитъ цѣликомъ ученикъ, владѣющій выразительнымъ языкомъ; это дѣйствуетъ на товарищей.

Въ какой мѣрѣ слѣдуетъ поправлять учениковъ при переводѣ? Учитель долженъ всякій разъ дома предварительно сдѣлать письменный переводъ читаемаго классика, но, поправляя учениковъ, онъ долженъ избѣгать привязчивой щепетильности, чтобы не лишать ихъ удовольствія отъ удачнаго труда. *Письменныхъ* переводовъ слѣдуетъ, какъ сказано, требовать въ низшихъ и среднихъ классахъ (по большей части послѣ того какъ мѣсто переведено въ классѣ), а въ высшихъ назначать для письменныхъ переводовъ каждый разъ одного котораго-либо изъ читаемыхъ классиковъ, но не Гомера, а на примѣръ Горация, также не Ксенофонта, а Ливія или Демосѣена; какъ исключеніе можно задавать письменный переводъ трудныхъ или особенно замѣчательныхъ мѣстъ изъ Цицерона, а также хоры у трагиковъ. За правило же принять, что письменный переводъ въ высшихъ классахъ не долженъ считаться дѣломъ обыкновеннымъ, идущимъ за урядъ; ученикъ, изготовляя переводъ, долженъ знать, что отъ него ожидается нѣчто выработанное, образцовое.

Между тѣмъ какъ переводъ имѣетъ въ виду преимущественно вкусъ и чувство изящнаго, объясненіе класей-

ковъ должно имѣть цѣлью развитіе мыслящей способности. Но какъ слѣдуетъ объяснять, подробно или кратко? Читайте такъ скоро, какъ только можете, лишь бы достиглось пониманіе автора; но не читайте много изъ суетности или мало по лѣни, либо неспособности. Въ одномъ изъ высшихъ классовъ можно прочесть по-латыни двѣ или много двѣ съ половиной книги Ливія, двѣ и по большей части три Virgiliya; Ксенофонта четыре книги изъ *Исторіи*, или *Анабазиса*, или *Киропедіи*; *Иліады* не менѣе пяти и не болѣе шести, либо Одиссея отъ семи до восьми книгъ. По-гречески можно читать и менѣе, но по-латыни непозволительно сокращать вышеуказанный размѣръ чтенія. Во всякомъ случаѣ должно округлять чтеніе: ничто такъ вредно не дѣйствуетъ, и именно на лучшихъ учениковъ, какъ чтеніе отрывочное. Еще опаснѣе читать отрывками, бросаться отъ одного писателя къ другому; это вредно и для характера. Объясненіе должно ограничиваться необходимымъ, но то, что передается ученикамъ, должно быть достаточно развиваемо, а послѣ обстоятельнаго изложенія непременно надобно повторить въ кратцѣ сущность того, о чемъ была рѣчь. Вообще учитель долженъ умѣть выставить на видъ важнѣйшее, чтобъ оно напечатлѣвалось въ памяти учениковъ. Главное же достоинство объясненія заключается въ горячемъ сочувствіи къ писателю со стороны учителя: *Si vis amari scriptores, ama* (люби самъ твоихъ писателей, если хочешь, чтобъ ихъ любили); но эта горячность должна быть одушевленіемъ, основаннымъ на пониманіи писателя, а не трескучимъ огнемъ. Теплота чувства и любовь учителя къ предмету покрываютъ многіе его промахи и незамѣнимы никакою ученостью.

Къ самымъ необходимымъ изъ всѣхъ занятій учителя принадлежитъ корректура ученическихъ упражненій. Ученикъ обязанъ исправно и охотно заниматься своимъ

дѣломъ; но если онъ знаетъ, что его упражненія не прочтываются учителемъ, или прочтываются только для виду, то всякая его строка потеряна. Многолюдность класса, конечно, большая бѣда; въ такомъ случаѣ приходится сокращать упражненія, а тетради все-таки всё до одной должны быть поправляемы съ полнымъ вниманіемъ. Что касается способа корректуры, то не надо портить безъ нужды упражненіе и поправлять слишкомъ много, чтобы не привести ученика въ уныніе и не лишить охоты къ труду. Особенно же слѣдуетъ щадить упражненіе, изготовленное рачительно и переписанное красиво, а не обезображивать его подчертками и помарками. Впрочемъ грубыя ошибки должны быть и отмѣчены грубыми чертами. Нѣтъ надобности чтобы учитель каждый разъ ставилъ подъ упражненіемъ отмѣтку (цензуру), и всею бережливѣе онъ долженъ быть на похвалу чтобы не лишить ее значенія; «хорошо» должно быть всякое упражненіе, это долгъ ученика. Въ теченіе шестнадцати лѣтъ преподаванія въ Нюрнбергѣ Негельбахъ только разъ написалъ орtime подъ упражненіемъ въ которомъ ничего не нашелъ что заслуживало бы осужденія; писать bene приходилось ему три, четыре раза въ годъ. Онъ боялся развивать въ ученикахъ жажду похвалы. Но всяческая строгость должна быть направлена противъ упражненій, написанныхъ наскоро, нерадиво и небрежно; потому что въ этомъ скрывается дурная воля. Ученикъ не долженъ пользоваться ни малѣйшимъ снисхожденіемъ къ произвольному облегченію своего труда: перечеркнуть все и велѣть сдѣлать заново цѣлое упражненіе—тутъ лучшее средство. При корректурѣ надобно обращать вниманіе на почеркъ и письмо учениковъ, не позволять имъ произвольно переиначивать буквы, что часто случается съ греческимъ алфавитомъ, не терпѣть росчерковъ и размаховъ пера и всякаго безсмысленнаго оригинальничанья.

Вторая часть корректуры состоитъ въ обсужденіи упражненій, происходящемъ въ классѣ. Оно должно быть доводимо до изготовленія, общими силами цѣлаго класса, совершенно правильнаго, образцоваго перевода. Учитель въ это время долженъ имѣть предъ глазами свой переводъ чисто и рѣдкими строками написанный съ отмѣтками въ промежуткахъ строкъ, какія уклоненія встрѣтились въ ученическихъ упражненіяхъ. Всѣ грубыя ошибки должны быть мимоходомъ упомянуты; остальные достаточно отмѣтить въ тетрадяхъ. Главное же дѣло при разборѣ упражненій состоитъ въ объясненіи сходства и различія языковъ, такъ чтобъ ученики хорошо поняли въ чемъ дѣло. Это дѣйствительнѣе красныхъ чернилъ. Въ низшихъ классахъ, возвращая тетради, можно заставлятъ перевести упражненіе еще разъ изустно, поправляя при этомъ переводящаго, а потомъ продиктовать исправленный переводъ, *interpretatio emendata*. Въ высшихъ классахъ, кромѣ переводовъ съ роднаго языка на оба древніе языка, необходимо упражнять учениковъ въ бѣгломъ изустномъ переводѣ на латинскій.

Къ вопросу объ учрежденіи Епархіальной эмеритальной кассы.

Надобность въ изысканіи средствъ къ возможному обезпеченію заштатныхъ священно-церковно-служителей и сиротствующихъ семействъ духовенства близка сознанию и сердцу духовенства. Недостатокъ въ первыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни, зачастую встрѣчаемый въ средѣ заштатныхъ служителей Олтаря и Церкви, не имѣющихъ права на государственную пенсію, суровый видъ скудости, граничащей съ нищетой, съ очевидными

отсюда печальными послѣдствіями, между сиротствующими нашего званія, — поражаетъ сердце и заставляетъ такъ или иначе облегчить участь сихъ бѣдняковъ—страдальцевъ. Для насъ, какъ учителей Божественнаго Слова христіанской любви, — наставниковъ благотворительности, всего болѣе обязательно Апостольское наставленіе другъ друга тяготы носить; и къ кому же ближе обращать благотворительность, какъ не къ приснымъ не только по вѣрѣ, но и по званію? И, если когда со стороны нашей потребны были заботы о пособіи нуждающимся собратіямъ нашимъ, такъ именно въ настоящее время. Въ бывшее время, — время передачи мѣстъ по родству, менѣе видѣлось безпомощныхъ между нами. — Тогда и престарѣлый священно-церковнослужитель, — ослабѣвшій силами, слагая съ себя службу, оставался на содержаніи сына, зятя, родственника; тогда и осиротѣлая семья также укрывалась подъ кровомъ своего роднаго дома, обезпечиваясь въ содержаніи, или пособіи со стороны родственныхъ лицъ, заступившихъ ихъ мѣсто; но теперь, съ уничтоженіемъ того права преемства, для весьма многихъ сиротъ уничтожилась возможность не только въ пособіи со стороны замѣстившихъ ихъ мѣсто, но даже и въ прожитіи въ родномъ ихъ домѣ. Въ виду вопіющей нужды о воспособленіи такого рода нуждающимся, во многихъ Епархіяхъ и разрабатываются проекты взаимнаго вспоможенія. — И для насъ нечуждъ вопросъ такого рода. Въ виду совершающихся важныхъ реформъ въ нашемъ званіи — по сокращенію приходовъ и

причтовъ, по замѣщенію причетническихъ вакансій псаломщиками изъ окончившихъ семинарскій курсъ, а также видоизмѣненію учебныхъ нашихъ заведеній, надобно сознаться, робѣеть, замираетъ мысль объ учрежденіи эмеритальной кассы или пенсіоннаго капитала. Въ близкомъ чаяніи послѣдствій грядущей реформы весьма многіе изъ насъ священно-служителей задаются тревожными вопросами: останется ли мой приходъ самостоятельнымъ? куда долженъ поступить я? не пришлось бы перемѣщаться за 100 или 200 верстъ съ своимъ семействомъ? кому долженъ будетъ поступить мой домъ и упроченное хозяйство? на какія средства долженъ буду обзаводиться на новомъ мѣстѣ? Да вотъ и сынки то не такъ успѣшны, — какъ бы не уволили ихъ изъ заведенія учебнаго, — куда дѣвать будетъ ихъ? и дочь время бы устроить, но окончившихъ курсъ до 30 лѣтняго возраста во священники болѣе не производятъ: гдѣ искать ей, — въ какой средѣ-суженаго? Каждый почти причетникъ задается не менѣе тревожными думами. Куда дѣваться, если занимаемый приходъ останется приписнымъ? Имѣю ли право на перемѣщеніе къ самостоятельному приходу? Да и гдѣ жъ скоро найти такихъ приходовъ, когда нашей братіи много останется за штатомъ? не приискивать ли уже иной родъ жизни? Вотъ чѣмъ въ данное время болѣе всего занято духовенство! Эмеритальныя кассы съ такими тревожными мыслями плохо мирятся. А потому, не задаваясь доколѣ дальними планами о составленіи капиталовъ для отдаленнаго потомства, естественнѣе позаботиться о нуждахъ современнаго намъ поколѣнія, и для этой цѣли, по нашему взгля-

ду, нужно довольствоваться доколѣ уже существующимъ на этотъ предметъ учрежденіемъ — «Епархіальнымъ Попечительствомъ», только позаботиться 1) усилить средства этого учрежденія и 2) опредѣлить способъ самаго расходовавія этихъ средствъ.

1) Средствами Епархіальнаго Попечительства обѣдныхъ духовнаго званія за процентами съ основнаго капитала служатъ: сборы съ церковей по имѣющимся на этотъ предметъ кружкамъ, пожертвованія отъ духовенства, и частныя пожертвованія чрезъ сотрудниковъ. Какъ же усилить кружечный сборъ, когда жертвуется его мало? Говоря откровенно, и теперь при ограниченныхъ пожертвованіяхъ въ кружки на обѣдныхъ духовнаго званія, приходится дополнять изъ кошельковой суммы и то, что теперь жертвуется. Кружечекъ — то при церквахъ много, а подаванія въ нихъ, особенно у насъ по селамъ, плохи. Церковный кошелекъ и теперь жертвуетъ небольшую долю на обѣдныхъ духовнаго званія; правда и другихъ расходовъ на епархіальныя нужды у него не мало, но все же еще можетъ усилить цифру даваній на неимущихъ священно-церковно-служителей и сиротствующихъ семействъ ихъ. — Служителямъ олтаря законно отъ олтаря питаться. Духовенство съ своей стороны, не смотря на то, что значительно выдаетъ изъ небогатыхъ своихъ средствъ на епархіальныя надобности, вѣрно не откажется усилить жертвы на близкій сердцу предметъ воспособленія неимущимъ своимъ собратіямъ, особенно при совмѣстномъ усиленіи другихъ на этотъ предметъ источниковъ. За симъ, не излишне было бы, по примѣру Харьковскаго духовенст-

ва, пригласить Епархіальныя обители, — хотя бы къ единовременному, на этотъ предметъ пожертвованію; вѣдь они отъ нашихъ прихожанъ пользуются въ извѣстной мѣрѣ подаваніями: при томъ духовенство для нихъ очень близко. Монашество для нихъ большею частію изъ духовнаго сословія. По этому нисколько не обидно для нихъ удѣлить часть изъ своихъ доходовъ на бѣдныхъ духовнаго званія (*). При совокупномъ усиленіи всѣхъ высказанныхъ источниковъ, по крайней мѣрѣ на половину усилился бы существующій теперь сборъ Епархіальнаго Попечительства.

2) Размѣръ пособія въ настоящее время, сколько извѣстно, опредѣляется Попечительствомъ съ утвержденія Епархіальнаго Начальства; при опредѣленіи степени нужды, требующихъ пособія, имѣется въ виду составъ семейства осиротѣвшаго, его возрастъ и кругъ близкаго родства. Но это все не всецѣло еще опредѣляетъ степень нужды, — и большое семейство, остающееся при достаточныхъ средствахъ менѣе нуждается въ пособіи, нежели малое, и не имѣющее близкихъ родственныхъ лицъ нерѣдко восполняется отъ неблизкихъ родственниковъ, — всего этаго ни Попечительство, ни Епархіальная Власть не въ состояніи прослѣдить. Въ средѣ нуждающихся въ пособіи бывають люди по случайнымъ обстоятельствамъ обѣднѣвшія: отъ пожара,

(*) Монастыри и теперь жертвуютъ на нашихъ бѣдныхъ. Развѣ не могутъ ли и они увеличить свои пожертвованія?

Ред.

похищенія и т. п. Попечительство и Епархіальное Начальство въ данномъ случаѣ еще менѣе можетъ опредѣлить степень нужды требующихъ пособія. Съ нѣкотораго времени, правда оо. благочиннымъ вмѣнено въ обязанность выяснять положеніе осиротѣлыхъ семействъ, и вообще требующихъ епархіальнаго пособія, но въ видахъ большой справедливости дѣла желалось бы, чтобы по каждому вѣдомству при опредѣленіи пособія нуждающимся участвовали: вѣдомственный благочинный, приходскій священникъ нуждающагося въ пособіи лица, и одинъ изъ постороннихъ вѣдомственныхъ священниковъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ матеріальнымъ требующихъ и имѣющихъ право на пособіе. Такого рода вѣдомственною комиссіею точнѣе уяснялась бы степень нужды того или другаго лица или семейства, и опредѣлялась бы вѣрнѣе мѣра требуемаго для нихъ пособія. И при томъ, пособіе такъ бы распредѣлялось, что общая цифра пособій для вѣдомства была болѣе или менѣе приближительна цифрѣ общихъ взносовъ на этотъ предметъ отъ церквей и причтовъ того вѣдомства. Распредѣленіе, сдѣланное въ такомъ родѣ представлялось бы разсмотрѣнію Попечительства и утвержденію Епархіальнаго Начальства. За симъ, хотѣлось бы, чтобы Попечительство представляло духовенству болѣе подробный отчетъ въ вѣряемой ему суммѣ. Это не въ смыслѣ недовѣрія къ лицамъ, распоряжающимся попечительскими суммами; контроль ни въ какомъ случаѣ не униженъ и всегда безъобиденъ. Епархіальное духовенство, какъ сотрудникъ и членъ попечительства по своимъ

вносамъ, имѣеть полное право желать отъ Попечительства подробнаго отчета о его дѣйствіяхъ (*).

(*) Здѣсь мы осмѣливаемся поправить нѣкоторыя предложенія достопочтеннаго о. А. Цвѣтаева: 1) теперь уже извѣстно, что, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, распредѣленіе пособій сиротамъ и бѣднымъ духовнаго вѣдомства дѣлается у насъ на мѣстахъ, въ общемъ собраніи вѣдомствъ нныхъ священниковъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго. Но 2) если, при такомъ распредѣленіи пособій, онѣ назначаются дѣйствительно нуждающимся лицамъ и сообразно ихъ дѣйствительнымъ нуждамъ, которыя видны и ясны на мѣстѣ, то не представляетъ ли такой порядокъ того неудобства, что каждое благочинническое вѣдомство, заботясь не только возвратить *свой* на бѣдныхъ сборъ, но и попользоваться сборомъ отъ другихъ, при неизвѣстности для него общаго сбора въ Попечительство, этимъ самымъ ставитъ себя въ такое положеніе, что назначаемая имъ цифра пособій по извѣстному вѣдомству превышаетъ дѣйствительный приходъ Попечительства о бѣдныхъ, которое всѣмъ запросамъ и расчисленіямъ, сдѣланнымъ духовенствомъ врознь, удовлетворить не можетъ? А бѣдные между тѣмъ сидятъ безъ пособій, въ ожиданіи окончательнаго распредѣленія ихъ Съездомъ духовенства, которому оно предоставлено и который собирается одинъ разъ въ годъ. Кромѣ этого, если попечительство въ прежнее время при назначеніи пособій не всегда знало дѣйствительныя нужды бѣдныхъ и сиротъ, то мѣстное, собирающееся по благочиніямъ только духовенство, какъ мы слышали, слишкомъ уже индѣ знаетъ своихъ бѣдныхъ и сиротъ—*тетокъ, дядей, внучатъ* и т. д. а отъ этого едвали выходитъ вѣрное распредѣленіе пособій... Не лучше ли, дѣлать распредѣленіе пособій собраніемъ духовенства по уѣздамъ? Попечительство же, пред-

Вотъ на нашъ взглядъ, чѣмъ доколѣ нужно ограничиться въ дѣлѣ пособія нуждающимся обратившимся нашимъ. По приведеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденной реформы о духовенствѣ и приходахъ лучше уяснится—въ какомъ видѣ учреждать Епархіальную эмеритуру. Тогда и духовенство смѣлѣе приступитъ къ дѣлу и позаботится объ учрежденіи эмеритальной кассы, или вспомогательнаго капитала, въ томъ или другомъ видѣ. А доколѣ надобно повиждать время...

Свящ. А. Цытаевъ.

А. У. с. З.

О вредѣ браковъ между близкими родственниками.

Весьма часто священникамъ и даже епархіальнымъ преосвященнымъ приходится отклонять ходатайства о разрѣшеніи вѣнчать браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства. Законъ, воспрещающій подобныя браки, имѣетъ Богооткровенный характеръ и изложенъ еще въ книгахъ Моисеевыхъ. Но вотъ и современное естествознаніе представляетъ поразительные доводы въ подтвержденіе Божественнаго закона, доказывающіе, какъ вредны браки между близкими родственниками. Въ статьѣ г. Португалова «Послѣднее слово науки», напечатанной въ 2-мъ № журнала «Дѣло» за 1870 г., между прочимъ, читаемъ: «ученый Дэви собралъ 121 случай такихъ бракосочетаній (т. е. варительно должно сообщать общую сумму прихода на извѣстный годъ; о пособіяхъ же случайныхъ, какъ-то по случаю пожаровъ и т. п. мѣстный благочинный немедленно доносить Попечительству, въ которомъ всегда долженъ оставаться запасный, на годъ, капиталъ для такихъ пособій.

Ред.

не заключенныхъ между родственниками) и оказывается, что изъ нихъ 22 брака были совершенно бесплодны, у другихъ было нѣсколько выкидышей, у 17 были неправильные роды; въ нѣкоторыхъ семействахъ дѣти были съ излишними пальцами и такихъ случаевъ изъ 121 брака было 17. Изъ 82 случаевъ кровныхъ браковъ было 5 случаевъ косолапости. Хазаренъ съ своей стороны представилъ данныя о вліяніи кровосмѣшенія на происхожденіе глухонѣмости. Изъ 39 дѣтей отроду глухонѣмыхъ, 6 происходило отъ кровныхъ родителей; одинъ изъ этихъ мальчиковъ имѣлъ 3, а другой 2 глухонѣмыхъ братьевъ, всего слѣдовательно 11 глухонѣмыхъ. Изъ 27 глухонѣмыхъ дѣвочекъ 9 принадлежали бракамъ кровнаго родства, одна имѣла 1, другая 2 глухонѣмыхъ братьевъ и 3 дѣвочки, каждая по 1 глухонѣмой сестрѣ, у одной дѣвочки братъ былъ идіотъ и глухонѣмой, всего, слѣдовательно, 16 глухонѣмыхъ. Новелъ сообщаетъ о 17 бракахъ между близкими родственниками. Они произвели на свѣтъ 95 дѣтей, изъ которыхъ было 44 идіота, 12 золотушныхъ, 1 глухонѣмое дитя, одинъ карликъ и лишь 37 сноснаго тѣлосложенія. Буденъ изслѣдовалъ вопросъ о кровосмѣшеніи въ обширѣйшемъ значеніи слова и, собравъ все, что имѣется по нему въ литературѣ, пришелъ къ выводамъ: 1) число браковъ между близкими родными составляетъ во Франціи 2 процента всѣхъ браковъ и изъ 100 глухонѣмыхъ происходили отъ браковъ между близкими родственниками въ Лионѣ около 25, въ Парижѣ 22, въ Бордо 30. При этомъ 2) оказывается, что по степени родства возрастаетъ и число глухонѣмыхъ. 3) Чѣмъ больше гражданской и религіозной терпимости въ бракосочетаніяхъ между близкими родными, тѣмъ больше пропорція глухонѣмыхъ; въ Берлинѣ на 10,000 католиковъ—3, на 10,000

протестантовъ—6, на 27,000 евреевъ—27 глухонѣмыхъ.
4) Въ 1840 г. въ іюль, въ Соединенныхъ Штатахъ на 10,000 бѣлыхъ считалось 2 процента, а на 10,000 рабовъ—212 глухонѣмыхъ, потому что рабы тогда смѣшались на всѣхъ степеняхъ родства».

Конечно епархіальные начальства были бы менѣе обременяемы ходатайствами о разрѣшеніи браковъ между близкими родственниками, если бы такіе поразительные факты, какъ вышеизложенные, были преданы наивозможно-большей гласности.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Приготовительная школа для дѣтей священно-церковно-служительскихъ въ Вологдѣ. Въ «Вологодскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ» сообщается слѣдующее предложеніе Вологодскаго Преосвященнаго мѣстной Консисторіи о дѣтяхъ священно-церковно-служителей, остающихся не приготовленными къ поступленію въ училища. «По 78 параграфу устава духовныхъ училищъ, въ первый классъ училища поступаютъ дѣти отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по русски и читать по славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія ариѳметики, съ таблицею умноженія. Въ средѣ духовенства здѣшней Епархіи есть много сиротствующихъ мальчиковъ, которые, по крайней бѣдности и безграмотности ихъ матерей и скудному состоянію опекуновъ, не только не имѣютъ возможности быть удовлетворительно подготовленными къ поступленію въ духовное училище, но затрудняются даже снискаціемъ дневнаго пропитанія. Миѣ кажется, наши мужскіе монастыри, которыхъ въ Вологодской епархіи 16, сослужили бы пріятную службу и Богу и людямъ, если бы каждый изъ нихъ, сообразно съ своими средствами, давалъ у себя пріютъ извѣстному числу сиротствующихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ (когда они уже

могутъ обходиться безъ женскаго присмотра), и въ это время подготовлялъ ихъ, какъ должно, къ поступленію въ духовное училище. По крайней мѣрѣ, соображая средства управляемаго мною Спасоприлуцкаго монастыря, нахожу возможнымъ содержать въ немъ на полномъ монастырскомъ иждивеніи и обучать, до принятія въ духовное училище, до семи такихъ сиротъ».

Училище для недостаточныхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей въ Калужской Епархіи. Въ «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» читаемъ: что въ Боровскомъ Пафнугѣвомъ монастырѣ, тщаніемъ отца Архимандрита Владиміра, въ прошломъ 1868 году открыто училище для дѣтей духовенства, которое и до настоящаго времени не престаётъ приносить видимые благое успѣхи. Въ ономъ два наставника изъ студентовъ семинаріи и 35 учениковъ, изъ которыхъ 20 бѣднѣйшіе живутъ въ монастырѣ и пользуются содержаніемъ. Сіе училище тѣмъ благодѣтельныѣе для окрестнаго духовенства, прибавляетъ названная газета, что бѣднѣйшіе изъ духовныхъ лицъ нашей окрестности, по причинѣ дальняго разстоянія отъ Калуги, совершенно были бы лишены возможности представить дѣтей своихъ къ ученію; особенно же этой участи подлежали бы сироты, лишааясь средствъ какъ начать, такъ и продолжать свое образованіе.

О причетнической школѣ при Симферопольскомъ соборѣ. Чтобы доставить кандидатамъ на псаломщицкія должности возможное облегченіе въ достиженіи необходимыхъ познаній (рѣчь идетъ о кандидатахъ изъ выключенныхъ изъ духовныхъ училищъ, а окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія, по малочисленности всего духовенства, весьма недостаточно), по распоряженію епархіальнаго начальства при симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ 1-го Сентября учреждена причетническая школа, въ которой желающіе быть псаломщиками будутъ приготовляться къ своей должности. Въ школѣ этой будетъ преподаваться только то, что существенно нужно знать псаломщику, именно 1) правиль-

ное и возможно — вразумительное чтение по славянски; 2) церковное пѣніе (потное и простое) по гласамъ, и нѣкоторыхъ пѣсенъ по особымъ пѣнѣвамъ, напр. «Херувимской», «Нынѣ силы небесныя» и друг.; 3, церковный уставъ съ практическимъ изъясненіемъ его по богослужебнымъ книгамъ; 4., священная исторія и краткія свѣдѣнія о церковныхъ праздникахъ; 5, по катихизису краткое и возможно простое разъясненіе главныхъ догматовъ вѣры; 6, первая часть ариѳметики; 7, чистописание и 8, правильное, при четкомъ письмѣ, составленіе церковныхъ актовъ и документовъ. Старшіе члены причтовъ, особенно двуклирныхъ, могутъ своихъ молодыхъ малосвѣдущихъ причетниковъ присылать въ эту школу для усовершенствованія ихъ въ знаніи предметовъ. Состоящій на должности псаломщика, по неудовлетворительности знанія предметовъ своей должности, поступившій въ школу, сохраняетъ свое мѣсто и получаетъ по оному содержаніе въ теченіе полугода. Если въ полгода не успѣетъ изучить свое дѣло, какъ слѣдуетъ, то во второе полугодіе получаетъ только половину изъ своей части. Другую половину получаетъ тотъ, кто исполняетъ за него должность. Если же и по прошествіи года не усовершится, то лишается мѣста.

Школа въ Олонецкой губерніи. Въ одномъ изъ приходовъ Олонецкой губер., Вытегор. уѣзда, именно въ Кондушахъ, гдѣ мужескаго и женскаго населенія болѣе 2000 душъ, въ настоящее время нѣтъ уже ни одной неграмотной молодой женщины, ни замужней, ни невѣсты, и приходскую школу посѣщаютъ теперь пятилѣтнія дѣвочки. Обученіе не ограничивается здѣсь букваремъ и часословомъ: дѣти разумно усвоятъ законъ Божій, знакомятся съ естественной исторіей, географіей и ариѳметикой; обучаясь молитвамъ, пріучаются и къ церковному пѣнію; читая духовнонравственныя книги, заучиваютъ и произведенія народныхъ поэтовъ; привыкая прясть и ткать, обучаются и «досужу рукодѣльницу» вязанью и вышиванью. Школа эта заведена лѣтъ 15 тому назадъ мѣстнымъ свя-

щенникомъ о. Дмитріемъ Смирновымъ, въ собственномъ домѣ и на собственные средства. Лишенный своей супруги, онъ нашелъ себѣ помощницу въ родной сестрѣ, вдовѣ, которая сочувственно отнеслась къ его мысли и съ тою же любовію и рвеніемъ принялась за это святое дѣло. О. Дмитрій нѣкогда былъ регентомъ хора, владѣлъ скрипкой, и, будучи самъ любителемъ церковнаго пѣнія, съ особеннымъ усердіемъ взялся за обученіе дѣвицъ церковному пѣнію. Сестра его мастерица «досузаго рукодѣля», также скоро познакомила воспитанницъ съ своимъ искусствомъ... Все остальное ученіе они дѣлили пополамъ. Школа ихъ, особенно въ началѣ, имѣла чисто семейный характеръ: ученіе продолжалось столько времени, сколько находили нужнымъ и возможнымъ то сами воспитатели; ученицы почти весь день проводили въ домѣ священника съ утра до вечера; отъ одного предмета переходили къ другому, отъ чтенія къ рукодѣлю, и какъ скоро утомлялись, то тотъ часъ же пользовались отдыхомъ и развлекались играми. Кто только ни былъ въ Кондушахъ, начиная съ начальника губерніи и кончая послѣднимъ проѣзжающимъ, все, сколько намъ извѣстно, приходили въ восторгъ отъ этой школы.

Некрологъ. Въ «Русскіе Вѣдомости сообщаютъ о смерти 8 мая, въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, Олопецкой губерніи, Преосвященнаго Архіепископа Аркадія, на 89-мъ году отъ рожденія. Преосвященный Аркадій святительствовалъ 46 лѣтъ, изъ которыхъ болѣе 30 лѣтъ на Олопецкой кафедрѣ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Правительственныя распоряженія. Отношеніе Попечителя Виленскаго учебнаго округа. Извѣстія. Объявленія. Списки учениковъ Переславскаго училища.

Часть неофициальная: Педагогическія замѣтки. Къ вопросу объ учрежденіи Епархіальной Эмеритальной кассы. Извѣстія и замѣтки.

Редакторы: Ректоръ Сем. Архимандритъ *Павель.*

Священникъ *А. Сервицкій.*

Дозволено цензурою. Августа 31 дня 1870 года.